

ВИТАЛИЙ
ВОЛЬНЫЙ

ЗАЩИТНИК
КОРПОРАЦИЯ «НАДЕЖДА»

Боевая фантастика (АСТ)

Виталий Вольный

Защитник. Корпорация «Надежда»

«Издательство АСТ»

2026

Вольный В.

Защитник. Корпорация «Надежда» / В. Вольный —
«Издательство АСТ», 2026 — (Боевая фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-189798-7

Победа в схватке с восставшим ИскИном «Стражем» далась нелегко. Человечество, чьим защитником помимо своей воли стал Андрей Панферов, находится на грани коллапса. Корпорация «Надежда» делает всё, что в её силах, чтобы спасти цивилизацию. Теневое правительство разгромлено и зализывает раны, но на сей раз нашим героям противостоит нечто более древнее и опасное. В мир вернулась магия, на Землю открылись врата из других миров. Есть вещи, которым не может противостоять даже гениальный Мак, искусственный интеллект, созданный Андреем. Мир стоит на грани библейского Армагеддона, и руководству корпорации «Надежда» придется снова взять оружие в руки, чтобы спасти планету, а для этого нужно отправиться за пределы нашего мира. «Уравнение жизни» сделало из руководства «Надежды» суперсолдат, Мак дал ему в руки самое совершенное оружие, известное человечеству, но хватит ли этого в схватке с существами, чья мощь превосходит все то, что было до сих пор? ** Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ.

ISBN 978-5-17-189798-7

© Вольный В., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Олег Вольный

Защитник. Корпорация «Надежда» – 3

Глава 1

– Ну что, как твоё впечатление от нашего бразильского отделения? – Мак, искусственный интеллект, созданный на основе квантового суперкомпьютера, обратился к своему создателю, Андрею Панфёрову, фактически теневому правителю планеты Земля.

– Хорошие ребята, Джейсон неплохо постарался, подыскивая кадры. – Андрей ещё раз пробежал взглядом по файлам, выведенным на проекционный экран над рабочим столом. – Моё общее впечатление – им очень хочется не ударить в грязь лицом и оправдать доверие. Такая возможность появляется всего один раз в жизни. У них должно получиться.

– Ещё бы, ведь их отбирал не только Джейсон, но и я. – Мак общался со своим создателем через андроида Кена, который уже несколько лет служил ему аватаром и периферийным устройством. – Кстати, завтра пятая годовщина, не забыл?

– Нет, мой электронный друг, – Андрей широко улыбнулся, – на этот раз не забыл. Пять лет назад мы решили «уравнение жизни» и начали создавать всё это. – Он имел в виду, конечно, не то, что они с Маком построили Нью-Йорк – жест относился ко всей громадной корпорации «Надежда», имеющей десятки отделений на всех пяти материках. И да, построенной ими.

– Завтра соберутся все наши, кто сейчас на Земле. – Кен склонил голову. – Это значит, что Чен будет сходиться с ума со своими мерами предосторожности.

– А у нас есть основания опасаться? – Андрей вопросительно поглядел на андроида. – Ну, больше чем обычно?

– Наверное. – Кен пожал плечами. – Крупная цель, сильное искушение для наших врагов... Но мне кажется, они усвоили урок, что с нами лучше не связываться. Целее будешь.

За последние пять лет Андрей прошёл длинный путь от больного неизлечимой болезнью ученого до богатейшего человека планеты, в руках которого сосредоточились практически все нити власти. И этот путь не был простым. На его жизнь покушались много раз, в нескольких случаях избежать гибели помогли только невероятная удача, недооценка противником способностей Андрея и огромная предусмотрительность Мака, граничащая с паранойей. Последнее серьезное покушение было предпринято восставшим искусственным интеллектом по имени Страж, чья личность была создана предыдущими хозяевами мира на свою погибель. Последствия этой ошибки весь мир пожинает до сих пор. Выпущенная Стражем на волю эпидемия унесла жизни пятой части населения планеты. Как говорит Мак, ткань человеческого социума получила серьезное повреждение, и от краха цивилизацию смогли удержать лишь совместные усилия корпорации «Надежда» во главе с Андреем, да союзники, оставшиеся во главе теневых кланов, которые правили планетой на протяжении многих веков, перетягивая одеяло друг у друга в том, что они называли «Большой игрой».

– Тогда давай закругляться, и поеду-ка я домой. – Андрей подхватил со спинки кресла свой пиджак. – Хочу с дочерью побыть, а то завтра будет не до этого. Политика, знаешь ли...

– Хорошо, – Кен тоже поднялся, – пошли на крышу, конвертоплан уже в пути.

Небоскрёб под нужды корпорации «Надежда» Мак начал строить еще три года назад, и на данный момент это было одно из самых элегантных зданий в городе. И самых хорошо защищённых. Стальные балки были усилены не только специальными композитными сплавами, но и магией народа ореад. Мак как-то упомянул, что даже прямое попадание десятка крылатых ракет не сможет уничтожить, казалось бы, тонкую иглу небоскреба, что вознёсся над южной частью Центрального парка Манхэттена. Только ядерный заряд мог с гарантией обру-

шить башню, но Мак клялся и божился, что он этого не допустит, и Андрей ему верил. Опыт, как известно, критерий истины, а полтора года назад Мак сумел отразить налет более сотни крылатых ракет на загородную резиденцию руководства корпорации «Надежда». И некоторые из них несли не обычные боеголовки.

Легкий конвертоплан привычно опустился на крышу, и Андрей, вскочив в кабину, рассчитанную на шесть человек, откинулся в кресле. Пока остальные жители города тряслись в поездах метро, пригородных электричках, автобусах или в персональном транспорте, глава «Надежды» наслаждался полётом через закрытое воздушное пространство города. Для его конвертоплана, конечно, был предоставлен зелёный коридор – одно из преимуществ триллионера – но в целом Андрей не кичился своим положением в обществе. Если честно, оно доставляло огромное количество забот. Начиная от постоянного чувства опасности, вызванного наличием множества врагов, и кончая ответственностью за судьбу человеческой цивилизации. Буквально.

Путь домой у Андрея занял всего пятнадцать минут. Конвертоплан пересёк Манхэттен, бухту Нью-Йорка, Стейтен-Айленд, кусочек побережья Нью-Джерси и пошёл на снижение. Лужайка перед домом была давно превращена в посадочную площадку для воздушного транспорта, но при этом оставалась зеленой и радующей глаз. Андрей знал, что эта трава могла выжить хоть на Марсе – Мак умел модифицировать не только людей, а вообще все живые организмы – но все равно пришлось потратить немало усилий, чтобы красивый зелёный ковер смог выдержать постоянные взлеты и посадки не только конвертопланов, но и космических кораблей, которых во флоте корпорации «Надежда» насчитывалось уже несколько десятков. Самый крупный из них был столь огромным, что не был предназначен для посадок на планеты и висел на орбите, видимый как очень яркая звезда на ночном небосклоне.

– А вот и папа!

Сюзен, одетая в махровый халат и в неизменных тапках-топтунах, вышла на крыльцо дома встретить мужа. На руках у неё сидела почти двухлетняя девочка с ярко-рыжими волосами семейства О'Шейли и выразительными голубыми глазами семейства Панфёровых. На Алисе было легкомысленное розовое платьице и смешные сандалики. Девочка, заметив отца, крикнула по-русски «Папа!» и бросилась к Андрею. Сюзен едва успела выпустить дочь, как та буквально в мгновение ока пересекла полянку перед домом и вскочила на руки отцу. Она двигалась не просто быстро, а очень быстро, не по-человечески быстро. Как и её родные тётки Лилли и Инна, девочка унаследовала способность к «броску гепарда», двигаясь с ускорением, недоступным обычному человеку. Впрочем, обычным человеком она как раз не была. Родители Алисы были модификантами, чей геном специально перестроили, чтобы даровать им сверхспособности. И эти способности наследовались. К счастью, ядовитая железа, которую она унаследовала от матери, ещё не успела полностью сформироваться, и парализующие плевики не грозили окружающим, но способность очень быстро бегать доставляла проблемы. Особенно бабушкам, чьи организмы не подвергались модификации класса «суперсолдат». Мэри и Любовь Петровна вынуждены были прибегать к помощи Вал или Кена – андроидов под управлением Мака, – чтобы те могли уследить за непослушным чертенком. Впрочем, Мак уже задумывался о создании специальных андроидов-нянек, поскольку подрастало молодое поколение модификантов, за которыми нужен был глаз да глаз. Ира, вице-президент «Надежды», также вышла на крыльцо. У неё на руках сидел Макс – как и Алиса, ребенок двух модификантов. Ему было чуть более полугода и потому он пока не носился по поляне, но это пока... Ира улыбнулась и пригладила русые волосы своего сына. Ведь он тоже был ребёнком Андрея, пусть и «ребенком из пробирки».

Андрей сперва не знал, как вести себя с сыном, чьим отцом он стал по просьбе Ирины, но только как донор. Уж очень щекотливая оказалась ситуация. Однако Сюзен быстро расставила всё по местам, заявив, что ирландцы издавна воспитывают детей общиной и её вовсе не

беспокоит, что Андрей будет участвовать в жизни своего ребенка. В конце концов она знала, на что шла, давая согласие на донорство мужа. Андрей был благодарен своей жене за понимание непростой ситуации с Ирой и с удовольствием общался с Максом, который уже стал узнавать папу. Вице-президент «Надежды» была безнадежно влюблена в Андрея, который когда-то её спас от рук бандитов, но Сьюзен полностью доверяла своему мужу и ближайшей подруге, что иногда даже ставило в тупик самого Андрея. Имидж бешено ревнивой ирландки, который выстраивала его жена, и такое разумное, благородное ее поведение плохо стыковались у него в голове, но... Бабушка Любовь Петровна, которая сперва скептически отнеслась к экстравагантному поступку Андрея, опасаясь, что тот разрушит его семейную жизнь – она была человеком старой закалки – вскоре втянулась в жизнь своего внука и нянчилась с ним, когда Ира была на работе.

Последними на крыльцо вышли Меган и Джейсон, чей ребенок родился только два месяца тому назад. Мальчика называли вычурно – Иероним, на этом настояла Меган. Джейсон сперва возражал, мол, в школе засмеют, но потом сдался. В конце концов, его самого в школе звали Джей-Джей, да и учиться сын будет явно не в обычном учебном заведении. Когда придет время осваивать науки, мальчик будет посещать пансион для детей со сверхспособностями – он ведь тоже был врожденным модификантом. Что за сверхспособности унаследовал младший Макговерн, было пока неясно, но даже базовых, таких как сверхсила, ускоренные рефлексy, невосприимчивость к ядам и болезням хватало, чтобы поставить его на голову выше любых сверстников. А Иероним... Ну для отца он будет всё равно Джерри.

– Ну что вы все столпились, давайте в дом! – Андрей подхватил Алису и с дочерью на руках зашагал в сторону прохладного помещения. Июнь в Нью-Йорке выдался влажным и жарким и, несмотря на совершенный теплообмен модифицированного организма, приятнее было находиться все же в прохладе кондиционеров.

В просторной гостиной было уже полно народу. Вся большая семья Сьюзен – родители, братья и сестры с детьми и супругами – все собрались в гостеприимный дом. Андрей поставил дочь на пол (та тут же умчалась по своим делам), а сам прошел внутрь, помахав всем присутствующим:

– Садимся за стол! Давайте-ка сегодня просто отдыхать, все проблемы обсудим завтра!

Андрей любил такие посиделки еще со времён своего детства, когда он с родителями и сестрой ездил в гости к родственникам «в деревню». На самом деле деревней небольшой городок, откуда была родом его мама, не был, но большой деревенский дом бабушки у Андрея ассоциировался именно с сельской местностью. В те далекие годы его многочисленная родня – двоюродные и троюродные братья и сёстры, дяди и тёти, сёстры и братья бабушки и дедушки – все собирались под одной крышей и проводили время в застолье. Это было время счастья и покоя, когда все заботы и страхи уходили куда-то далеко-далеко. Андрей чувствовал себя под защитой своей большой семьи. «Нашего клана», как говорил дед, который и был патриархом среди родни. Теперь патриархом стал Андрей, и его семья включала не только кровных родственников, но и близких друзей, ставших вместе с ним во главе корпорации «Надежда».

Уже за полночь, оставшись наедине со Сьюзен и уложив Алису спать, Андрей спросил у жены:

– Сью, скажи мне, что бы ты хотела поменять в своей жизни?

– Поменять? – Сьюзен внимательно посмотрела на мужа своими огромными зелёными глазами. – Ничего. Я счастлива, а что ещё нужно?

– На нас лежит огромная ответственность, мы постоянно в опасности. Наша дочь не сможет жить обычной жизнью. Тебя это не тревожит?

– У роз всегда есть шипы. – Сьюзен улыбнулась и легла рядом с мужем. – Наша жизнь наполнена смыслом, мы спасаем мир, меняем жизнь людей к лучшему... А поскольку нам дано многое, с нас и спрос больше. Ничего поменять всё равно не получится, не разрушив того,

что мы построили за эти годы. Лучшее враг хорошего, стоит наслаждаться моментом, пока он есть. И, кстати, о моменте – мы довольно редко предоставлены только себе. Может не стоит его упускать?

– Да, мадам спикер! – Андрей засмеялся и сгрёб жену в охапку.

Утром Андрей проснулся рано, сказывалась привычка. Как обычно, Сьюзен встала ещё раньше и уже занималась делами. Как у главы крупнейшей фракции в Конгрессе и спикера нижней палаты, забот у неё было действительно даже побольше, чем у Андрея, которому, как ни крути, сильно помогал Мак. Андрей прошёл на кухню, где встретил Лилли, которая делала себе кофе. Вообще-то у свояченицы был свой дом, но она предпочитала ночевать у сестры, так уж повелось. – Привет, босс! – Лилли, которая была ещё и секретарём Андрея, протянула ему планшет. – Тут я набросала список встреч на ближайшие пару дней. Но учти, мы два года не были в отпуске и тебе не отвертеться хотя бы от недельки свободной от всего этого.

Андрей вздохнул. Под «всем этим» Лилли подразумевала их ежедневную работу, от которой зависели буквально миллиарды людей. Даже в отпуске ему все равно придется заниматься делами, и он это знал.

– Так какие планы на наш отпуск? – Андрей был уверен, что у Лилли есть соображения на этот счёт.

– Ну... Дождемся окончания сессии Конгресса, когда у Сью появится свободное время; заберём Хелен, надеюсь, папочка отпустит своего главу аппарата, оставим как обычно Джейсона на хозяйстве, так как Джерри ещё слишком мал, ну и в путь!

– В путь – это куда? – Андрей намазал себе бутерброд маслом и плюхнул сверху кусок краковской колбасы. Сьюзен каждый раз приходила в ужас от ударной дозы холестерина и благодарила Мака за совершенный метаболизм.

– Вариантов несколько. – Лилли принялась разгибать пальцы. – Во-первых, можно на яхте на острова Тихого океана с визитом к подводной колонии ундин. В прошлый раз мы не видели подводной жизни, а сейчас ундины обещают организовать тур по коралловым рифам и подводным фермам. Прикольно же! Я только ролики с ними видела, там красиво.

– Лиль, но это ж все равно работа! – Андрей по примеру своей секретарши налил себе кофе и закинул туда сахару от души. В отличие от жены он любил именно сладкий напиток. – По сути дипломатический визит.

– Ну а что? Совместим приятное с полезным. – Лилли пожала плечами. – Вариант номер два – провести отпуск на Марсе. Опять же, осмотреть колонию, побывать на Олимпе, можно на Фобос или Деймос слетать.

– Туда лететь неделю. – Андрей прикинул, далеко ли сейчас Марс от Земли. – И обратно столько же. Да и были мы там не так давно.

– Зануда! – Лилли нравилось летать в космос. – Ну три недели отпуска возьмем.

– Не получится, тут без нас некоторые дела не решаются, даже Мак не поможет. Нужны личные встречи. А Роберт больше чем на неделю Хелен не отпустит, у него же кто-то должен за администрацией следить!

– Можно уболтать. – Лилли не хотела сдаваться. – Надавить слегка, да и Хелен отдохнуть надо. Но есть вариант три – Танарис.

– Это круто, конечно, повидаем Аарин... – Андрей отпил кофе и задумался на секунду, – но мы же до сих пор туда сами не путешествовали. Чен сойдёт с ума, обеспечивая нашу безопасность. К тому же это будет ну точно не отпуск, а черед визитов. Хотя и с элементами посещения всяких достопримечательностей.

– Во! – Лилли заулыбалась. – А то что же получается, только они к нам, а мы до сих пор у них в гостях не были! Опять же, я по Рине соскучилась. Говорят, у неё ребёнок родился, а для сильфов это редкость.

– Да, Мак говорил об этом. К тому же мы получили приглашение посетить Цитадель Ста Ветров народа сильфов, но надо понимать, что это будет дипломатический визит и потому никакого отдыха не будет. Да ещё нужно будет отметить у всех элементарных народов, иначе нанесём смертельную обиду.

– Какая же ты зануда... – Лилли тяжело вздохнула. – Сам бы что-нибудь предложил!

– Тебе не понравится мой вариант отдыха. – Андрей засмеялся.

– Ну-ка, ну-ка! – Лилли нахмурилась. – Что это за вариант такой?

– Вспомнить мою юность и отправиться в поход на Алтай с палатками! – Андрей в студенческие годы вместе с однокурсниками ездил в заповедник. Это были и каникулы, и одновременно работа для молодых биологов, так что потряхнуть стариной он был в самом деле не против. – Там и хайкинг по горам, и рыбалка, и ягоды пособираем, как раз сезон, даже на охоту можно. Романтика!

– Я городская девочка. – Лилли покачала головой. – Никогда не понимала все эти заморочки с жизнью в диких условиях без душа. Да ещё быть покусанными комарами, клещами и скорпионами. Плюс у вас же дети, думаешь, им понравится?

– Во-первых, скорпионов на Алтае нет. Во-вторых, в моей юности в поход ходили даже с грудничками. Мы же Джейсона с Иеронимом брать не собираемся, а Макс уже достаточно большой, чтобы его можно было носить с собой. И, кстати, базовые лагеря с душем Мак нам организует. Будем на «Медведе» мыться, Чен его в любом случае затребует в качестве силового прикрытия, но спать будем все равно в палатках. Как тебе такой план?

– Так себе план... – Лилли идея пришлась явно не по душе.

Хлопнула входная дверь и на кухню зашла Ира. Она была в шортах с маечкой и без укладки. За последние несколько лет её роскошные волосы уже достигли поясницы и останавливаться на достигнутом вице-президент «Надежды» явно не собиралась.

– О чем судачите? – Ира перешла на русский. В руководстве корпорации все знали её родной язык, и Ира этим беззастенчиво пользовалась.

– Где проведём совместный отпуск. Убеди Андрея, чтобы он нас не тащил в горы кормить комаров! – Лилли с надеждой посмотрела на подругу. Её разговорный русский был просто великолепен. – Я ему предлагаю и путешествие на яхте, и полёт к Марсу, и даже посещение Танариса, а он хочет на Алтай.

– Алтай – это неплохо... – Ира задумалась.

– И ты туда же! – В голосе Лилли сквозило разочарование.

– Но с Максом я бы все же не хотела по горам лазить. Мне же его таскать придётся, какой в этом кайф? – Ира потрепала подругу по рыжей голове. – Так что я скорее за яхту.

– Обсудим потом. – Под потолком ожил Мак, который присутствовал невидимо почти всегда и везде. – Сейчас придут остальные, Хелен как раз на подлёте, поговорим все вместе.

Действительно, через пятнадцать минут в гостиной собралось все руководство компании. Любовь Петровна взялась посидеть с детьми, а Мак в виде Вал решил ей помочь. Последней в дом вбежала Хелен:

– Извините за задержку, очень много каких-то совершенно безумных дел!

– Да всё понятно! – Сьюзен обняла подругу. – Ты же глава аппарата президента Соединённых Штатов. Спасибо Роберту, что отпустил дочь хотя бы на пару часов, чего уж там. Я главу своего аппарата тоже постоянно дёргаю. Вот только что созванивалась.

– Ну что же, – Андрей решил взять инициативу в свои руки, – раз все в сборе, то давайте же отметим небольшой юбилей нашего скромного предприятия. Ровно пять лет назад нами с Максом была открыта «формула жизни» и... Ну, короче, поздравляю всех причастных! – Андрей поднял бокал с шампанским, который ему подал один из служебных андроидов.

– Ура! – Лилли первой присоединилась к тосту, за ней последовали остальные.

– По традиции Мак нам расскажет, как у нас обстоят дела, – Андрей поставил пустой фужер на столик, – а потом мы обсудим что да как.

– Дела у нас идут замечательно. – Мак в виде андроида Кена вышел на середину гостиной. – Фактически ресурсы всей планеты сейчас сосредоточены в руках «Надежды». Наша корпорация стала доминирующей глобальной силой. Мы строим заводы, открываем производственные линии, налаживаем колонизацию Солнечной системы и сейчас на Земле, впервые за много лет, нет ни одного крупного вооруженного конфликта. Мы молодцы...

– Но? – Андрей знал, что у Мака всегда за бравурными словами следует то самое «но».

– Но, как всегда, всё не так просто. – Мак не стал отпираться. – Да, мы победили эпидемию, развернули по всему миру сеть клиник, спешно готовим докторов и медсестер по ускоренной программе и тем самым очень сильно снизили смертность среди людей. Мы накормили, в конце концов, более миллиарда человек! Однако нами недовольны. Причем не элита, нами недовольны обычные люди.

– Подробности? – Джейсон занимался научно-образовательной частью корпорации, потому не варился в политике, которой приходилось заниматься Андрею и Сьюзен.

– Далеко не всем по нраву технологический прогресс, и уж особенно наша роль в нем. – Андрей вздохнул. – На самом деле очень много недовольных, которые не ценят наши инновации, не ценят улучшение жизни, что они несут. Эти люди считают, что у нас слишком много власти, слишком много денег, слишком много... возможностей, что ли? Они не сильно в курсе наших суперспособностей, но слухи-то ходят. Если коротко, недовольные считают, что вот именно они-то должны были бы быть на нашем месте, а вместо этого здесь находимся мы, и это несправедливо.

– Притом еще добрых три четверти недовольных полагают, что они точно знают, как управлять страной и миром, и справятся с этим лучше нас. – Сьюзен фыркнула. – Мак мне составляет дайджест этого коллективного «общественного мнения», и это просто мрак и ужас.

– Обычная зависть, помноженная на невежество. – Андрей закончил за свою жену.

– Это большая проблема? – Джейсон посмотрел на Кена, зная, что Мак оперирует вероятностями и лучший аналитик планеты.

– Пока не очень, – ответил Мак. – Однако напряжение нарастает, медленно, но верно. Мало было накормить, мало было вылечить, мало было дать мирное небо и возможность реализовать себя в колонизации Солнечной системы. Такова человеческая натура, что людям всегда всего мало. И моя аналитика говорит о том, что это недовольство ещё и подогревается извне.

– Клань? – Андрей захотел уточнить у друга очевидный ответ.

– С вероятностью восемьдесят процентов – они. Причем основное влияние ведется не через СМИ и интернет, которые по большей части под нашим контролем, а через неформальное общение и различные организации, которые мы технически не можем контролировать. Например, религиозные группы.

– Это непримиримые или тихий саботаж? – Ира была в курсе происходящего довольно поверхностно, но тем не менее ориентировалась в теме гораздо лучше, чем витавший в облаках Джейсон.

– Скорее первые, чем вторые, – ответил Чен, глава службы безопасности и ЧВК «Надежда». – Мои агенты внедрились в ряд организаций и у меня, исходя из их сообщений, сложилось впечатление, что за всем этим недовольством, которое абсолютно естественно по природе, всё же стоит какая-то общая сила. Мак со мной не согласен, но у меня интуиция.

– Я оперирую четкими данными, – возразил Мак. – Может, вы и правы, у меня просто не хватает информации. Но будем исходить из вашей интуиции, она пока что вас не подводила. Если у нас есть враг, то это беглецы от правосудия. Из пятнадцати человек, что мы решили ликвидировать, шестеро всё ещё живы. Естественно, их местоположение неизвестно, но мой анализ говорит, что все они сейчас активно нам противодействуют. С мастером Ченом я рас-

хожусь только в оценке их координации. Он считает, что они действуют сообща, я – что они работают каждый во главе своей собственной организации.

– Насколько реальна угроза с их стороны? – Андрей решил уточнить у друга, благо Мак каждый день обновлял прогноз, учитывая множество событий, которые происходили на планете.

– Нападение на кого-то из присутствующих всегда возможно, но шансы на успех – минимальны. Если подытожить конкретные претензии недовольных, то их можно поделить на объективные и «теорию заговора». Объективное требование – это поделиться технологиями. До сих пор холодный синтез и антигравитация являются нашим эксклюзивом. Людям не нравится тот факт, что колонизация планет Солнечной системы находится в руках никому не подотчетной корпорации, управляемой небольшой группой. Про холодный синтез никто ничего не знает, но то, что наши энергетические технологии далеко превосходят всё, чем располагают конкуренты – этого скрыть нельзя. Не забудьте про наши способы лечения, которые на голову опережают все достижения земной науки. Добавьте сюда нашу частную армию, сопоставимую по боевым возможностям с вооруженными силами ведущих держав. Эти претензии высказывают как обыватели, так и руководство множества стран.

– Ну мы же не можем отдать наши козыри в руки нечистоплотных политиков! – Ира не сдержала эмоций.

– Своему отцу я бы точно ничего такого не дала бы... – Хелен сделала паузу. – Искушение использовать полученные знания в своих персональных целях будет очень велико.

– Пока мы отбиваемся от этих требований, но делать это всё сложнее... – Андрей потер лоб. – Юридически к нам придаться нельзя, но в реальности это всё вместе создает против нас единый фронт недовольных. Даже во фракции Сьюзен раздаются голоса, что как граждане США мы должны поделиться с государством своими наработками.

– Ну, кое-чем мы поделимся. – Мак перехватил нить разговора. – Например, холодный синтез. Наши умники на пороге открытия, как я и говорил, и первые прототипы будут заявлены в ближайшие недели. Это должно привести к новой промышленной революции. Снижение парниковых выбросов, резкое удешевление энергии, компактные электростанции там, где они нужнее всего. Вместе с революцией в производстве новых материалов, которая уже идёт, это создает предпосылки для рывка в технологическом прогрессе. Однако это создает и ряд очень существенных проблем.

– Как только мы выкинем на рынок дешёвый способ производства энергии, нефть нужна будет только для химического синтеза, а это очень небольшой объем от её добычи. Верно? – Джейсон уловил, куда клонит электронный друг.

– Верно, – согласился Мак. – Кризис на всем Ближнем Востоке, возможно, в России и некоторых странах Африки. Плюс растущий уровень роботизации делает производство с привлечением большого числа работников, как в Китае или Индии, просто невыгодным. У нас на руках политическая нестабильность и экономический коллапс среди двух третей населения Земли. И этот процесс уже запущен и необратим.

– Наша роль в решении проблемы? – Андрей сразу перешёл к делу.

– Как только ребята откроют холодный синтез – патентование, быстрое наращивание производства и филиалы во всем мире. – У Мака давно был готов план. – Несмотря на сопротивление нашей местной элиты – это мировое достижение. Продадим под соусом защиты экологии и борьбы с бедностью. Заодно создадим рабочие места – технологическая цепочка довольно сложная и можно будет переучить инженеров, связанных с нефтедобычей, под эти нужды. В Китае и Индии разместим заводы по производству дронов и робототехники. Конечно, это кощунственно говорить, но падение численности населения в этих странах в результате эпидемии играет нам на руку, снижая общее социальное давление из-за закрытия некоторых низко-технологичных производств. Жутко даже подумать, что бы сейчас случилось в Бангладеш, не

потеряй они половину населения из-за вируса супер-оспы. Избыточные рабочие руки мы сможем использовать и в космосе – там работы непочатый край. Нам нужны монтажники, специалисты по гидропонике, вот те же геологи для геологоразведки в поясе астероидов и на лунах Юпитера.

– И много желающих? – Хелен была настроена скептически, вспоминая своих знакомых.

– Будешь удивлена, но много, особенно в Африке, Южной Азии и Латинской Америке, – сказал Андрей. – Мак показывал аналитику, там до половины населения готовы сняться и свалить хоть куда, особенно после эпидемии.

– Да, – подтвердил Мак. – В вербовочных пунктах для колонизации – очереди. И, кстати, не только в перечисленных странах. В России и США, к примеру, тоже хватает таких. Людей авантюрного склада характера. Новый Вашингтон и Китеж-на-Марсе сейчас отстраиваются именно такими энтузиастами. Только мой прогноз говорит, что без нашего надзора и участия довольно скоро на внешних планетах и астероидах начнутся склоки на предмет кому что принадлежит.

– Точно-точно. – Сьюзен кивнула. – В Конгрессе уже идут разговоры о демаркации территорий как части Соединённых Штатов по праву колонизации. И это несмотря на действующий Договор о космосе 1967 года.

– Папа находится под сильным давлением насчёт денонсации этого договора, – кивнула Хелен. – Только политическое маневрирование Сью помогает временно снять этот вопрос с повестки. Мол, последствия непредсказуемы, и вообще пока перевозки не находятся в руках правительства США, это слишком рискованно.

– А это возвращает нас к вопросу о передаче антигравитационной технологии в руки правительства. – Андрей понимал, что проблема очень серьезная. – Пока она у нас, никто не начнет военных действий ни на Марсе, ни в поясе астероидов, ни на лунах внешних планет. И потому скорее рано, чем поздно придется решать, что нам делать.

– Я думаю, что базовую технологию мы готовы отдать человечеству, – обратился к своему создателю Мак. – Это неизбежно, так что лучше сделать это сейчас, пока все противники не объединились против нас.

– Но последствия... – начала Ира, но Мак её прервал:

– Тут нет хороших решений, однако у нас большая фора в постройке космических кораблей. У «Надежды» имеется налаженное производство антигравов, и наши реакторы будут куда компактнее тех, что получают правительства разных стран. Плюс несколько технологических сюрпризов для тех, кто попытается использовать нашу же технологию против нас, как это было сделано с мета-броней.

– Я согласен с Маком. – Андрей уже был знаком с аналитическим обзором своего друга. – Получим патент, опять же можно перепрофилировать некоторые производства. Например, подойдут судостроительные верфи, которые сейчас приходят в упадок. Особенно те, что строили танкерный флот.

– А что насчет нашей армии? – молчавший до этого момента Чен задал интересующий его вопрос.

– ЧВК легальны, их много, наша просто лучше всех оснащена, – разъяснил ситуацию Мак. – С точки зрения закона нам ничего предъявить не могут. Многие компании имеют частную охрану. А то, что наши конвертопланы, космические корабли и морские дроны являются боевыми единицами и их очень много, тут никаких ограничений не придумано. К тому же мы держим основные силы наших ЧВК вне территориальных границ США и прочих стран – в космосе, в международных водах.

– А что там с «теорией заговора»? – Лилли был интересен именно этот аспект.

– Ой, даже не начинай... – Сьюзен была в курсе. – Нам вменяют общение с дьяволом, нечеловеческое происхождение, колдовство и роль мирового правительства.

– Э-э-ээ... – Лилли озорно ухмыльнулась. – Ну мы и есть мировое правительство, да и магией владеем. – Девушка сложила пальцы в сложную фигуру, и у неё на ладони засветился шар огня.

– Прекрати эти фокусы, дом подпалишь! – Сьюзен цыкнула на сестру, которая тут же убрала с ладони горящую субстанцию. – В нашем заговоре нет ничего теоретического, это верно, но люди привыкли судить других по себе, и потому приписывают нам самые страшные грехи. Что мол, наша молодость и здоровье – это результат пакта с нечистой силой. Или результат пересадки органов от ещё живых людей. Что вирус супер-оспы – это наших рук дело.

– Но Андрей и Джейсон получили же Нобелевку за разработку вакцины против него! – Лилли непонимающе уставилась на сестру.

– Однако именно «Надежда» стала основным выгодополучателем эпидемии, – Хелен криво улыбнулась, – а потому, дескать, ищи кому выгодно.

– Позвольте, – Лилли всё ещё не понимала, – но вроде было же расследование Конгресса, в результате которого выяснили, что вирус – продукт взбунтовавшегося ИскИна «Страж». С опросом свидетелей, экспертов, предоставлением видеозаписей... Мы же ничего не придумали и почти ничего не скрывали! Это же реально так!

– Подделки и фальшивки. – Хелен горько засмеялась. – Ну ты как маленькая! Если люди вбили себе в голову картину мира, где мы злодеи, всё будет указывать на наше злодейство. И то, что «Надежда» прочно сросшена с государством: мой папа – президент США, а спикер Палаты представителей – замужем за главой корпорации; и то, что в результате эпидемии сократилось население преимущественно в бедных странах; и то, что в результате вспышки вируса оказалось зачищено политическое поле. Всё укладывается в схему без особых допущений. А то, что «Надежда» остановила эпидемию с такой скоростью, говорит о том, что противоядие было давно готово, поскольку супер-оспа – наших рук дело. Ну и сделка с Сатаной. Это для религиозных.

– Это вообще не укладывается у меня в голове. – Джейсон вздохнул. – Нам же и ангел помогал, и благодать мы раздавали, а нам вменяют сделку с демонами.

– Всё это – уловки нечистого. – Хелен продолжала играть роль адвоката дьявола. – Религия именно так и работает. Что не укладывается в систему мировоззрения – происки Антихриста или что-то в этом роде. Харизматы южных штатов уже начали готовиться к вознесению, мол они же достойны, а тут вы с вакциной, да ещё подозрительным ангелом, который пришёл не к ним, яростно верующим, а к каким-то полубогам и вообще евреям вроде меня. По их мнению, так быть не может, а значит, вы – посланники Дьявола и лжепророки. Всё сходится. Начальный восторг по поводу появления небесного воинства сменился на недоверие и теперь на открытую враждебность. И это не только у харизматов. У радикальных мусульман и иудеев такой же взгляд на вещи. Ну и наши магические школы, куда забирают самых талантливых учеников, которые выходят оттуда «изменёнными» – дополнительный аргумент. Слухи играют существенную роль, такую информацию утаить нельзя, хотя Мак и пытается в сети опровергнуть пересуды и объяснить способности наших учеников новыми технологиями.

– Мои люди говорят, что ситуация очень напряженная. – Чен присоединился к разговору. – Некоторые секты и течения готовы к бунтам и активно вербуют сторонников. Особенно среди тех, кто потерял близких во время эпидемии. Наличие анклавов существ с Танариса добавляет проблем. Их существование подтверждает реальность иных измерений, таких как ад и рай, с вытекающими последствиями. Это для нас силфы или ундины не представляют ничего слишком странного, а вот для обывателей – это шок. Фактически контакт с внеземным разумом, пусть и не из дальнего космоса. Рано или поздно ситуация выйдет из-под контроля. Я готовлю различные варианты для противодействия возможным выступлениям радикалов, но полностью координировать действия с правительством США не могу. Я ему не доверяю.

– И правильно делаете, мастер Чен. – Сьюзен кивнула. – В государственном аппарате каждый второй – агент влияния теневого клана. Может, это они и подстрекают к беспорядкам. Да еще эти шестеро, непримиримые беглецы.

– А что про них известно? – Вопрос задала молчавшая до сих пор Меган. Ей было несколько неловко в компании тех, кто вершил судьбы человеческой цивилизации. Еще два года назад она была простой учительницей в бруклинском районе Браунсвилл, а сейчас присутствует при решении глобальных вопросов.

– А это хороший вопрос. – Мак активировал проекционный экран. – Давайте я подробно про них расскажу, и мы подумаем все вместе, кто из них и как нам противостоит. Тут одной логики мало, потребуется интуиция.

Глава 2

– Первым номером в списке оставшейся шестерки идёт Менахем Ротшильд. – Мак вывел на экран изображение невысокого мужчины за шестьдесят, рыхлого, с редкими волосами неопределенного цвета, одетого в дорогой костюм. Отличительной чертой этого человека был массивный нос и глубоко посаженные глаза, смотрящие на мир оценивающим, недобрым взглядом. – Как вы понимаете, это представитель семейства Ротшильдов. Даже внутри своего клана у него была очень неоднозначная репутация. Отсутствие каких-либо принципов; завышенные амбиции, несмотря на довольно низкое положение в иерархии клана, и очень зловещая слава. Крайне мстителен, злопамятен и расчётлив. Главы различных домов этого огромного семейства использовали Менахема для решения шекотливых вопросов и, в свою очередь, прикрывали его от правосудия. По этой причине Менахем не терпит никаких ограничений в своей деятельности и твердо убежден, что ему можно абсолютно всё при соблюдении клановых ограничений. Только они закон. Всё остальное – для низших. Настаивал на силовом решении конфликта с нами, вплоть до террористических актов с применением ядерного оружия, когда стало понятно, насколько мы опасны. По моим сведениям, подцепил все-таки супер-оспу, но на излёте эпидемии, поэтому получил вакцину от своих помощников, когда уже находился в бегах. Крайне параноиден, осторожен и обладает прекрасным аналитическим умом. Ничего не делает без предварительного анализа ситуации. Поскольку его семейство – банкиры, имеет практически неограниченный доступ к финансам. Припрятанные ценности по всему миру, как в виде анонимных счетов, так и физическая валюта. Довольно непринхотлив в быту, хотя любит всё самого высокого качества. Никаких жён, подруг и вообще привязанностей. Самодостаточный нарцисс по складу характера. Ударился в бега сразу, как только узнал, что Сименс отправился к нам на переговоры. Имеет связи с криминальными группировками также по всему миру.

– Да уж... – Андрей ещё раз посмотрел на изображение. Менахем Ротшильд был сфотографирован на улице перед роскошным особняком. Здание буквально излучало ауру власти и могущества. – Просто натуральный негодяй из фильмов про Джеймса Бонда.

– Номер два, – продолжил Мак, – это Бенджамин Кайзер. – Мак сменил на экране Ротшильда на крепко сложенного высокого мужчину чуть за сорок. Несмотря на гражданский костюм, в нём чувствовалась военная выправка: прямая спина, поднятый вверх подбородок, прямой взгляд. Нечто неуловимое, что делало его похожим и на Полански, и на Джейкоба Малони. Кайзер был атлетически сложен; лицо волевое, суровое. Ухоженные темные волосы без единой седой пряди сочетались с небольшой бородкой, придавая ему аристократический вид. – Член клана Карнеги. Рождён в обычной семье, сделал блистательную военную карьеру, удачно женился на представительнице клана. Как и Менахем Ротшильд, играл роль «решалы». Отличный стратег и прекрасный тактик. Его подразделение в Ираке не потеряло ни одного солдата, даже в самые тяжелые времена непрерывных атак на американские конвои. Отличается решительностью, готов ради достижения поставленной цели жертвовать буквально всем. Был главным разработчиком плана похищения Хелен. Собственно говоря, Роберт и согласился на всё это только потому, что Кайзер пообещал ему, что с Хелен ничего не случится, а у Кайзера репутация человека слова. То, что план использовали Гонсалесы без согласия Кайзера, это уже другая история. Понимая, что придется отвечать за содеянное, ударился в бега. Он бросил и жену, и детей, которых, видимо, не особенно-то и любил. Судя по досье – у него множество любовниц и внебрачных детей, до которых ему нет никакого дела. Как «решала», Кайзер обзавёлся множеством полезных контактов среди криминальных элементов. Поскольку он очень предусмотрителен, подготовил заранее убежища и ресурсы на случай нелегального положения. По большому счету Кайзер был бы нам не опасен, но, поскольку клан Карнеги де-

лал из него козла отпущения, очень обозлился и на них, и на нас. Он нам не простил того, что у него рухнула так долго выстраиваемая безбедная жизнь. Сибарит, любит дорогие развлечения, часто нелегальные. Например, бои гладиаторов до смерти одного из бойцов. Посещал подобные игрища у Гонсалесов.

– Прямо-таки образцовый гангстер! – Джейсон зацокал языком. – Натуральный парень из худа¹, решивший стать капо².

– Номер три, – Мак опять сменил картинку на проекторе, – Камилла Кабалло. Единственная представительница слабого пола в списке. – Женщина на экране была одета в брючный деловой костюм и стояла рядом с роскошной машиной. Андрей даже затруднялся назвать марку этого спорткара, наверняка он был сделан под заказ. На вид ей было от сорока до шестидесяти – точнее сложно сказать. Очевидно немолодая, она явно пользовалась услугами пластических хирургов и вообще очень хорошо следила за собой. Её чёрные как смоль слегка выющиеся волосы были тщательно уложены, а карие глаза и алые слегка припухлые губы довершали образ роковой женщины. Практически всё в её образе говорило о какой-то пресыщенности и порочности. Начиная от оценивающе-надменного взгляда до блуждающей полуулыбки ценительницы всего самого изысканного.

– Камилла представляет клан севильских грандов во главе с самим герцогом Севильским, но её положение внутри семейства довольно шаткое. Боковая ветвь, мало перспектив к росту. Тем не менее она оказалась очень расчётливой и умной, а особенности психики сделали её непредсказуемой. Этаким вариант бэтменовского Джокера. Чрезвычайно склонна к насилию, её до чёртиков боялись все представители европейских кланов. Любвеобильна, может похвастаться как минимум сотней разнообразных любовников, которым вскружила голову. Сама при этом не имеет никаких привязанностей, используя окружающих в своих интересах. Ей приписывают и шизофрению, и биполярное расстройство, и кучу других психических отклонений. Гениальный интриган и социопат. Чтоб вы понимали, что она из себя представляет, вот вам один факт из её жизни. Несколько лет назад её пыталась изобличить в своём расследовании журналистка El Paso. Несчастная женщина внезапно пропала, собирая информацию на одном из званых вечеров с участием Камилы. В реальности её похитили и потом несколько месяцев подряд насиловали на глазах у этой садистки. Вдобавок журналистке хирургически удалили глаза и язык, причем без наркоза, но умереть от болевого шока не дали. А затем, когда от пережитого она двинулась рассудком, её выкинули на автобусной станции Мадрида к бомжам, где кошмар продолжился. Я обнаружил и спас несчастную, когда занимался поисками Кабалло. С нашими возможностями я просто поставил ей биокибернетические глаза и сделал пересадку языка. Используя модифицированную магию контроля, я заблокировал некоторые самые ужасные воспоминания и теперь она медленно приходит в себя. Вот такой вот противник.

– Да это какой-то нацистский монстр! – Ира пришла в ужас.

– Хуже. – Мак не закончил свой рассказ. – Она требовала захватить женщин корпорации «Надежда» живыми. Планировала сломать вам психику и отправить в свой эксклюзивный бордель для богатых извращенцев. Пока ей не надоеет и пока женщины сохраняют товарный вид. А потом подвергнуть пыткам. Кстати, сотрудничала с Гонсалесами, потому те использовали сети, а не сразу пускали пулю в лоб модификантам. Поняла, что поставила не на ту лошадь, когда Гонсалесы погибли от орбитального удара, и сразу бросилась в бег. Полностью непредсказуема.

– Мрак какой! – Ира поёжилась. У неё были личные счеты к садистам с подпольными борделями.

---

¹ от английского neighbourhood, то есть гетто.

² капо – глава клана итальянской мафии.

– Номер четыре – Нарендра Сингх. – Мак опять сменил изображение на проекторе. На слайде был запечатлён довольно молодой человек лет тридцати в цветастой рубашке и шортах близ берега моря. Его окружали полуодетые красавицы, а он одаривал их своей белозубой улыбкой. – Наследник корпорации «Бритиш стил». Его отец тоже был одним из тех пятнадцати. Сингх-старший уверовал в свою неуязвимость и лично заявился на совет кланов с небольшой армией наемников, чтобы объявить нам персональную вендетту. Не доехал до собрания, его автомобиль взорвали. Сын тоже был в исходном списке, полностью поддерживая своего отца. Несмотря на франтоватый вид, Сингх-младший унаследовал от Сингха-старшего хватку и интеллект. Семейство Сингхов в Индии и так давно занимало очень высокое положение, но они сумели подмять под себя часть британской элиты и тем самым поднялись на недостижимую высоту. Сама мысль, что теперь на них наложат ограничения без возможности это как-то оспорить, а в случае неудачи запугать и заставить пойти на попятную, убить в конце концов противника, оказалась невыносимой. Абсолютная власть для Сингхов – самоцель. Однако Нарендра Сингх после убийства отца сделал правильные выводы и постарался исчезнуть. Предположительно находится в Индии, где у его семейства огромное влияние и значительная поддержка.

– С Индией у нас и так проблем хватает... – проворчал Чен. – Индусы нами недовольны, поскольку в руководстве корпорации «Надежда» нет ни одного представителя Индии.

– Как будто у нас ООН какой-то! – Ира всплеснула руками. – У нас частная лавочка, между прочим.

– Этого ты им не объяснишь, – Андрей знал о проблеме. – У нас ведь есть понимание с правительством Индии, так?

– Понимание-то есть, – голос Мака прозвучал раздосадованно, – только мы чужаки, а там, внутри, у них действуют собственные договорённости. Впрочем, Сингхи нажили множество врагов своей надменностью и чувством безнаказанности. Если Нарендра начнет проявлять слишком много активности, мы про это узнаем и в Индии тоже. А пока – номер пять, – Мак опять сменил слайд, – Кевин Ю.

На экране проектора появился мужчина азиатской внешности средних лет в деловом костюме.

– Господин Ю родился в семье эмигрантов с Тайваня, где у его родни остались очень крепкие связи. По большому счету он представитель китайских Триад на Западном Побережье США. Вырос в Сан-Франциско, закончил Йельский университет с отличием по специальности «психология». Хотя формально не является главой клана, в реальности подмял под себя почти весь криминальный элемент среди эмигрантов из Китая в США. Очень тесные связи с дельцами в Гонконге. Китайскими товарищами за его голову назначена награда, что весьма для них необычно. Ю, по заданию правительства США, мутит воду в бывшей британской колонии. За это получил от нашей элиты очень хорошие деньги и индульгенцию в отношении его организации. Любые уступки «Надежде» рассматривал как слабость и потому был за силовое решение нашего вопроса. Поначалу даже не стал скрываться, а буквально бросил вызов теневому правительству США. Его убежище штурмовали силами ФБР и спецподразделений полиции с привлечением Национальной гвардии. В результате правоохранители понесли существенные потери. Если бы не эпидемия, бои в Сан-Франциско повергли бы в шок США. Ю мобилизовал целую армию и на короткое время захватил город, установив там жёсткий, можно сказать жестокий, порядок. Например, он истребил всю популяцию бездомных. Его люди шли по улицам и уничтожали любого, кто выглядел как бомж. Кстати, погибло немало и небрежно одетых хипстеров. От последующего истребления чернокожего населения, к которому он уже почти приступил, спасло только восстановление порядка в Вашингтоне и привлечение армии. Его отряды были разгромлены морпехами с применением авиации. Именно это привело к значительным разрушениям в городе, сопоставимыми с Атлантой или Чикаго.

– Я слышала о боях с триадами в городе, но не думала, что это было настолько... – Лилли запнулась, – сложно.

– Могу добавить, – Чен оторвался от планшета, куда по своему обычаю что-то все время записывал, – в моей молодости мне приходилось вступать в конфликт с семейством Ю. Во время спецоперации на Тайване в семидесятых от моей группы в живых остался только я один, да и то получив несколько ранений. Их люди охотились за нами как за дикими зверями, и у охотников явно была информация о составе моего отряда. Полагаю, их связи простираются далеко за пределы китайской эмиграции. Возможно, есть контакты даже на уровне ЦК КПК.

– Да, – продолжил Мак, – очень решительный человек этот Кевин Ю. А ещё замечательный тактик. То, как его гангстеры вели бои среди враждебно настроенного населения, войдет в учебник по боевым действиям в городских условиях. После поражения бесследно исчез. Может находиться как в США, так и на Тайване или даже в Гонконге или Сингапуре. Правительство Китая нам оказывает всяческую поддержку в его поиске с целью ликвидации, но, как заметил мастер Чен, некоторые лица в КПК могут вести двойную игру.

Мак опять сменил слайд, выведя на экран группу людей на значительном расстоянии от объектива:

– А вот номер шесть в списке – самая сложная цель и, вероятно, самая опасная. Это не простой беглец, а целый магистр.

– Они же вроде с нами не связываются и властью напрямую не интересуются? – Сьюзен была немного удивлена.

– Вот конкретно этот, – Мак приблизил изображение мужчины в деловом костюме, – очень даже интересуется. Его имя – магистр Морт. У него вообще огромное количество имён, но прочие магистры зовут его именно Морт.

– Собирается мстить за нападение на Магистратум и погибших магистров? – Джейсон поднял бровь.

– Плевал он на прочих магистров и Магистратум. – Кен покачал головой. – Морт крайне неуживчив, а магистры в целом очень высокомерны и относятся с презрением к окружающим. Нет. Его мотив – мы не позволяем ему жить как прежде.

– В смысле? – Андрей так ничего и не понял. Магистр на снимке был абсолютно невзрачным. Такого, увидев в толпе, не вспомнишь второй раз. Среднего роста, не толстый и не худой, глаза невыразительные, бесцветные, гладкие черты лица. Даже возраст было сложно определить – от сорока до шестидесяти, хотя, будучи магистром, он наверняка проживал уже не первую сотню лет.

– Он по специализации – перевёртыш. – Мак поменял изображение и на нем теперь был другой человек. Тоже мужчина, тоже неопределенного возраста, но с другим лицом. – Умеет менять обличья даже эффективнее, чем Джейсон. Морт не ограничен размером – может стать хоть ребенком, хоть женщиной, причем с соответствующими половыми признаками. Его способности столь совершенны, что я специально разработал амулеты для обнаружения меняющих форму. Ларисса помогла, её народ имел дело с такими шпионами. Он может быть кем угодно и где угодно. В этом плане он самый неуязвимый из этой шестёрки. С другой стороны, мотив войны с нами у него наиболее экзотичный. Он, видите ли, любит сеять хаос, это его забавляет. Например, Гаврила Принцип – это он, а не тот человек, что вошёл в учебники истории. Наше существование в качестве единого мирового правительства мешает ему развлекаться. Подменить кого-то из нас ему не под силу, так что он постарается нас убрать со своего пути. Вернее, он пытался внедриться в корпорацию сразу после уничтожения Магистратума, но у него не получилось. Ларисса с самого начала упомянула о магистре Морте и его способностях. Одним из первых защитных амулетов, что был создан, оказался охранный камень стабильности формы. Камень сработал через пару недель после создания. Мои камеры слежения засекли на территории комплекса фальшивую Сьюзен, которая на самом деле в тот момент

находилась в Вашингтоне. Морт каким-то образом понял, что был обнаружен, и исчез, вероятно, уйдя в невидимость. С тех пор о нём нет никаких сведений.

– И я узнаю об этом только сейчас??? – Сюзен была в шоке. – С моим Андреем мог лечь спать какой-то столетний мужик???

– У нас в тот момент была куча проблем с кланами, потом с эпидемией, затем со Стражем, – напомнил Мак. – Этот эпизод попал в категорию: «они попытались и у них не получилось». К твоему сведению, было несколько попыток проникновения к нам в посёлок разных «специалистов» по диверсиям. Мастер Чен в курсе происходящего, так как это его зона ответственности, а остальные были на тот момент и так заняты.

– Но... какой-то сумасшедший дедок с моим мужем... – Сюзен пребывала в шоке.

– Сю, он всего лишь попытался бы на меня напасть, – Андрей постарался успокоить жену, – а в доме всё под контролем Мака. Любая комната – это смертельная ловушка для врага, напигованная оружием, сама же знаешь.

– Может напасть, а может заняться сексом, – Мак был абсолютно серьезным, – тут я сказать не могу. Формально мы вообще не знаем, какого пола этот магистр. Исходя из записей в Магистратуме, он половину времени живет как мужчина, половину – как женщина и не особо разборчив в плане выбора партнёров.

– Какая гадость! – Сюзен зарделась.

– Да уж... – Андрея и то проняло. – Хорошо, что его разоблачили до того, как... – договаривать он не стал.

– Ага, – Мак усмехнулся, – потому я его и внёс в список, не особо надеясь на помощь кланов. Остальные магистры залегли на дно и у нас с ними вооружённый нейтралитет.

Мак вывел на экран изображения всех шестерых беглецов:

– Как вы видите, эти люди – индивидуалисты, в большинстве неуживчивые социопаты с манией величия. Вероятность их кооперации мне представляется минимальной. Более того, такая координация подразумевает активный обмен информацией, который я с вероятностью в девяносто процентов смог бы обнаружить.

– Тем не менее, – слово взял Чен, – кто-то или что-то организует недовольство по всему миру и эти усилия мне кажутся скоординированными. Как только мы справляемся с кризисом продовольствия в Бангладеш, вспыхивают беспорядки в соседних штатах Индии. Можно посчитать, что Сингх воспользовался ситуацией, чтобы нанести нам удар или отвлечь внимание: именно тогда толпы недовольных начали громить производственные линии корпорации «Надежда» и убивать рекрутеров, которые набирали людей для колонизации Солнечной системы. Лейтмотивом бунта послужил призыв националистов остановить реколонизацию Индии. Мол, мы эксплуатируем бедных индусов, заставляя работать за еду. Однако, как только правительство Индии с нашей помощью навело порядок, вспыхнул Шанхай. Люди опять пошли громить исключительно наши заводы. В Китае поводом для погромов послужил слух в интернете, что вирус супер-оспы – дело рук «Надежды», которая таким образом желает остановить рост Китая. Мол, компания американская, а американцы спят и видят, как уничтожить единственного конкурента. Тот факт, что сами США чуть не погибли, в расчёт не шёл. Опять же, можно подозревать Ю, но бунт начался тогда, когда стало понятно, что в Индии беспорядки сходят на нет. Такое впечатление, что некто отвлекает наше внимание, затеявая кризис за кризисом, но при этом не ставит целью полностью обрушить цивилизацию. В этом случае кризисы шли бы не последовательно, а одновременно. Стоит упомянуть последовавшие за китайскими событиями волнения в Европе – это могло быть делом рук Кабалло или Ротшильда, а затем повторная попытка отделения юго-западных штатов США под эгидой Великого Ацтлана – вероятно интриги Кайзера, который имеет контакты среди наркокартелей. Ожидая ещё какой-нибудь провокации, поскольку Роберт сумел разгромить банды в Южной Калифорнии, Аризоне и Нью-Мексико. Сейчас там постепенно восстанавливается порядок. Я не верю, что

все эти события происходят независимо друг от друга. Нас вынуждают распылять ресурсы, отвлекают от поиска беглецов, поскольку ЧВК «Надежда» принимает участие в подавлении буквально всех беспорядков.

– Да... – Джейсон задумчиво потер подбородок. – А ведь была ещё попытка уничтожить нашу школу... Если кто не в курсе, мы изначально разместили академию изучения магии в Альберте, Канада, поскольку там довольно малонаселённая местность, но это не помешало каким-то религиозным фанатикам устроить вооруженное нападение. К счастью, мы справились без применения сверхъестественных способностей и не раскрыли наши карты, но причиной было то, что якобы у нас «обучают чернокнижию и якшаются с дьяволом». Формально мы готовим специалистов для нужд корпорации, так что не факт, что нападавшие реально знали о том, что у нас происходит, и напали лишь потому, что ассоциируют «Надежду» с дьяволопоклонниками и сатанистами, но... Мог ли организатором стать Морт? Он-то, скорее всего, сумел бы почувствовать активное использование магии в этой местности.

– Я тоже рассматриваю эту версию как основную. – Чен согласился с Джейсоном. – Мои люди пытаются выяснить, не являлся ли кто-то из нападавших не тем, кем он кажется.

– Так что нам делать-то? – Андрей вопросительно посмотрел на Кена. – Раз такие серьезные дела, то отпуск, о котором мечтала Лилли, накрывается медным тазом?

– Да уж... – Лилли поджала ноги к подбородку и сморщилась. – Отстой... Я хотела уехать куда-нибудь подальше от всего этого...

– Ну, тут-то я тебе могу помочь. – Мак засмеялся. – На самом деле намечается одна важная миссия и она связана с путешествием.

– О! – Лилли оживилась. – Подробности, электронный ты зануда!

– Вариант номер три в твоём списке, Танарис. – Мак не стал ходить вокруг да около. – Не отпуск, но дипломатический визит, причем срочный.

– Ура!!!! – Лилли аж подпрыгнула на стуле.

– А откуда срочность? – Андрей удивился.

– Совет мудрецов или что-то в этом духе. – Кен пожал плечами. – Какой-то праздник, на котором заключаются союзы, обновляются договоры и так далее. Поскольку на Земле расположены представительства элементарных народов Танариса, мы туда тоже приглашены. При чем отказаться или перенести визит мы не можем, если не хотим серьезных дипломатических неприятностей.

– Ну хорошо, – Андрей вздохнул. – Когда намечается это собрание?

– Через две недели. Но стоит отправиться заранее, уж если мы там хотим на что-то посмотреть или сделать. Переговорить с местными лидерами в неформальной обстановке...

– Посмотреть на местные чудеса! – Лилли прервала Мака.

– ...и обсудить многие аспекты сотрудничества, – ИскИн проигнорировал младшую О'Шейли. – Но да, можно будет немного развлечься и навестить Аарин. А это, в свою очередь, подводит к вопросу о том, кто едет и кто остается.

– А есть какие-то требования? – Андрей понял, что формальности в этом деле очень важны.

– Да, мой друг, именно так! – Мак согласился со своим создателем. – По протоколу обязательно присутствие «правлящей семьи» домена. В данном случае это означает тебя, Сьюзен и Ирину.

– Так, – Андрей смутился, – а Ира при чем? Я как раз хотел оставить её на хозяйстве.

– А при том, что ты отец её ребёнка и в глазах элементарных народов она твоя вторая жена.

Андрей ошарашенно уставился на Кена, потом перевёл взгляд на остолбеневшую Иру и с опаской взглянул на Сьюзен, ожидая чего угодно. Но та, вместо гневной тирады, вдруг звонко засмеялась:

– Вот дают! Это ж надо! Да ты, мой муженёк, завел себе гарем, однако! Но я-то хоть главная жена?

– Да. – Мак уточнил детали. – По законам Танариса ты первая жена, что делает тебя главной женой, полагаю.

– Надо же! – Сьюзен, продолжая веселиться, обернулась к мужу. – Но спать ты все равно будешь только со мной. Я ревнива и строгих правил. Понял?

– Да, мадам спикер! – У Андрея отлегло на душе. Краем глаза он заметил, что Ира, красная как рак, взяла со столика бокал шампанского и залпом выпила. Опыание ей, конечно, не грозило, но она явно нервничала.

– Расслабься, подруга! – Сьюзен подошла и приобняла Иру. – Выбрось из головы. Что они там себе думают на Танарисе, вообще не важно, а у меня к тебе претензий нет.

– А я? – Лилли волновал вопрос посещения столь экзотической локации. – Мне-то можно?

– Даже нужно. – За Мака ответил Чен. – Вы, мисс Лилли, – лучший боец корпорации. Ваше, как и моё, присутствие обязательно. Мы силовая поддержка.

– Как раз об этом. – Мак подхватил разговор. – По протоколу допускается двенадцать телохранителей. Это помимо родни. Лилли, как сестра Сьюзен – член семьи и потому в боевое сопровождение не входит. Так что можете взять одиннадцать лучших бойцов в качестве охраны.

– Андроиды? – Чен тут же сделал у себя пометку.

– Только Кен. – В голосе Мака послышалось сожаление. – По крайней мере на территории элементарных народов. Лидерам известна моя природа, поэтому они считают меня как отдельное существо и разрешили Кену сопровождать Андрея. Андроиды рассматриваются ими как оружие и потому в города не допускаются. И вот ещё что... Мне нужен Джейсон, тут уж извини, Меган, он специалист по магии, а также Хелен, как «видящая правду». Для них я тоже получил разрешение на визит.

– А кто же останется на хозяйстве? – Меган посмотрела на мужа.

– А вот ты и останешься. – Андрей пожал плечами.

– В смысле я? – Меган остоленела. – Это же... Мы же, по сути, правительство Земли! Я не справлюсь!

– Мак-то никуда не денется, – успокоил подругу Андрей. – Ты будешь заниматься своими делами и прикрывать наши тылы, если кому-то очень уж срочно будет от нас что-то нужно. Кроме того, с тобой останутся все малыши и моя мама, можешь на неё рассчитывать. Мэри тоже поможет. В случае чего – контактируй с Эдом, Вильямом и Фионой. Они рядом. На худой конец – с Инной и Владом. Они сейчас болтаются где-то между Марсом и Палладой, но в крайнем случае примчатся к тебе. Справишься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.